

Лю Сянхань сразу же открыл первый тренд. Заявление было опубликовано официальным аккаунтом студии Шэнь Тинъюня, но эта студия была создана только вчера вечером, и на данный момент единственным сотрудником был менеджер Цзи Тан. По сравнению с профессиональной командой Лю Сянханя это выглядело весьма скромно. Однако заявление Цзи Тана было составлено довольно профессионально, хотя не факт, что он написал его сам, а не обратился за помощью к PR-агентству. Цзи Тан, следуя совету Фу Цинлэ, сосредоточился на осуждении незаконного сбора личной информации блогером, не углубляясь в детали о свидетельстве о браке. Он лишь кратко упомянул, что Шэнь Тинъюнь уже развёлся, призвал публику больше интересоваться его работами, а не личной жизнью, и принёс извинения Лю Сянханю за причинённые неудобства, тем самым косвенно опровергнув слухи о том, что женщина на фото была Лю Сянханем.

Как только заявление появилось, внимание пользователей действительно переключилось на незаконные действия блогера, и в комментариях началась волна осуждения. Однако многие по-прежнему интересовались темой развода. Что касается Лю Сянханя, он оказался на периферии событий, так как после заявления студии Шэнь Тинъюня его команда также опубликовала опровержение, заявив, что будет преследовать по закону тех, кто распространяет клевету и оскорбления в его адрес.

Услышав о возможных юридических последствиях, пользователи сразу же притихли, ведь когда Минъи говорит о судебных исках, это не пустые угрозы. Юридический отдел Минъи был легендарным. Когда приёмный брат бывшего президента Минъи, Юй Жань, был обвинён своей матерью в том, что он бросил её, он стал жертвой травли в интернете. Тогда юридический отдел Минъи в одночасье выпустил десятки судебных повесток, подав в суд на блогеров, которые раздували скандал. Вскоре десятки аккаунтов публично извинились, что вызвало большой резонанс.

Учитывая этот прецедент, пользователи не осмеливались бросить вызов юридическому отделу Минъи. Кроме того, слухи о смене пола или переодевании в женщину были настолько абсурдны, что большинство пользователей изначально воспринимали их как шутку. Поэтому, как только Минъи вмешался, они сразу же отступили.

Лю Сянхань, подумав, тоже решил перепостить заявление своей команды и добавил несколько слов:

[Лю Сянхань V: Не женат, не менял пол, всегда был настоящим мужчиной!]

Тон сообщения был довольно резким, что могло бы вызвать негативную реакцию, но, к счастью, пользователи отнеслись с пониманием, а фанаты даже аплодировали, хваля его за мужественность.

Лю Сянхань улыбнулся. Быть случайно обвинённым в смене пола — не самое приятное чувство, особенно когда многие пользователи активно прикрепляли его лицо к женским телам. Любой бы разозлился в такой ситуации, поэтому его резкий тон был вполне оправдан.

Однако, как только Лю Сянхань опубликовал это сообщение, стало ясно, что оно вызовет новую волну обсуждений. Скоро оно, вероятно, снова окажется в трендах. Блогеры сразу же сделали скриншоты и опубликовали новости, в конце задав провокационный вопрос: почему сам Шэнь Тинъюнь не высказался?

Лю Сянхань тоже увидел этот пост и вспомнил, что Шэнь Тинъюнь вообще не зарегистрирован в Вэйбо, поэтому у него нет возможности высказаться.

В этот момент он поднял голову и спросил Шэнь Тинъюня, который играл с Цезарем в мяч:

— Ты не хочешь завести Вэйбо?

— Вэйбо? Слишком хлопотно, да и не интересно, — равнодушно ответил Шэнь Тинъюнь.

Лю Сянхань, увидев его реакцию, не стал настаивать и вернулся к заявлению:

— Почему ты снова заговорил о разводе?

Шэнь Тинъюнь ответил:

— Я подумал, что лучше сказать правду. Мы уже не связаны, и нет смысла втягивать твою сестру в это. Так будет лучше для неё.

Лю Сянхань не был тронут, а лишь холодно фыркнул:

— Тогда почему вчера ты так нерешительно отвечал?

Шэнь Тинъюнь неловко улыбнулся:

— Ты ведь тогда ещё не знал о разводе.

Лю Сянхань посмотрел на него с упрёком:

— Ты что, собирался скрывать это от меня вечно?

Шэнь Тинъюнь, поглаживая большое ухо Цезаря, оправдывался:

— Я просто боялся, что, узнав правду, ты не захочешь меня оставить у себя.

Лю Сянхань вдруг осознал:

— Ах да, ты больше не мой зять. Зачем мне тебя держать? Убирайся отсюда.

Он указал на дверь, явно давая понять свои намерения.

Шэнь Тинъюнь с удивлением уставился на него:

— Серьёзно, Хань-малыш? Я просто пошутил, а ты так сразу?

Лю Сянхань холодно усмехнулся:

— У нас с тобой не такие близкие отношения, чтобы я стал тебя обманывать.

Шэнь Тинъюнь приложил руку к груди, изображая раненое сердце.

Слова Лю Сянханя были наполовину серьёзны, но он действительно хотел, чтобы Шэнь Тинъюнь ушёл, поэтому продолжил:

— У тебя есть час, чтобы собрать вещи и убраться.

Шэнь Тинъюнь, естественно, не собирался уходить. Он развёл руками и лёг на ковёр, начав дурачиться:

— А если я не уйду?

— Тогда я вызову полицию и обвиню тебя в незаконном проникновении, — Лю Сянхань слегка пнул его ногой. — Ты больше не мой зять, и между нами нет никаких отношений. Мой дом не для посторонних.

Шэнь Тинъюнь усмехнулся:

— Если не зять, то можно стать кем-то другим.

— Что ты имеешь в виду? — Лю Сянхань остановился, глядя на него сверху вниз.

Шэнь Тинъюнь лениво улыбнулся, оперся на руку, приподнялся и, пока Лю Сянхань не успел среагировать, резко потянул его к себе.

— Ай! — Лю Сянхань, не ожидая такого, упал на Шэнь Тинъюня, но быстро начал отстраняться, краснея от злости. — Ты псих!

Шэнь Тинъюнь не стал оправдываться, но и не позволил ему подняться, одной рукой опираясь на пол, а другой обхватив его за талию. Они были так близко, что Лю Сянхань мог видеть, как глаза Шэнь Тинъюня, похожие на персиковые цветы, слегка сузились, а на губах появилась игривая улыбка.

Он щипнул Лю Сянханя за бок, его голос стал чуть ниже обычного.

— Если не зять, то муж. Я буду своим человеком.

— Если не зять, то муж. Я буду своим человеком.

Шэнь Тинъюнь улыбался, словно не понимая, насколько шокирующими были его слова.

Сначала Лю Сянхань был в шоке, а затем пришёл в ярость. Он оттолкнул Шэнь Тинъюня, вскочил на ноги, его щёки пылали, а грудь бурно вздымалась от гнева. Он указал на Шэнь Тинъюня и закричал:

— Ты совсем охренел!

Лю Сянхань, не ограничиваясь словами, начал бить лежащего Шэнь Тинъюня кулаками и ногами:

— Ты что, совсем с ума сошёл? Такие шутки не шутят!

Шэнь Тинъюнь громко рассмеялся, затем, прикрывая голову, начал уворачиваться, смеясь и умоляя:

— Ладно, ладно, я виноват! Просто хотел пошутить, больше не буду, хорошо?

Лю Сянхань не только не успокоился, но стал ещё злее, с силой пнул Шэнь Тинъюня в бедро и, разгневанный, сел на диван, скрестив руки на груди и молча смотря в сторону.

Шэнь Тинъюнь, волоча ногу, подполз к Лю Сянханю, смиренно помахал рукой и тихо спросил:

— Ты правда так зол?

Лю Сянхань отвернулся, даже не взглянув на него.

Шэнь Тинъюнь не ожидал такой реакции. Он с детства был беспечным и часто шутил, не задумываясь о последствиях. Раньше он тоже подшучивал над Лю Сянханем, и хотя его шутки не доходили до уровня «стать мужем», они были довольно дерзкими. Лю Сянхань, конечно, злился, но это было скорее детское недовольство, которое проходило, как только Шэнь Тинъюнь извинялся и успокаивал его. Но в этот раз он разозлился по-настоящему. Шэнь Тинъюнь понимал, что на этот раз он переступил черту, и Лю Сянхань имел полное право злиться, поэтому не смел жаловаться, смиренно извиняясь и пытаясь его успокоить.

Однако, чем больше он извинялся, тем злее становился Лю Сянхань, и в итоге его глаза даже слегка покраснели. Шэнь Тинъюнь испугался:

— Ты что, плачешь? Ладно, ладно, не плачь, зять виноват, больше не буду.

Лю Сянхань пнул его в грудь:

— Отвали! Я не плачу!

Шэнь Тинъюнь счастливо усмехнулся:

— Ещё злишься? Хочешь ещё пнуть?

<http://bllate.org/book/15539/1382088>